

Лу Тун посмотрел на хулигана из Четвёртой школы. У того было два прокола в ушах, и после выхода из школы он надел золотые серьги. Волосы были выкрашены в модный серый цвет, он был болтливый Альфой и, увидев Лао Чэна, начал без умолку говорить.

Оказалось, что среди хулиганов Цинь Чу всё же выделялся своей внешностью.

Лао Чэн обернулся:

— Давайте зайдём с Тао Юанем, он назначил сегодня битву в Ионии.

Лу Тун тихо спросил:

— Что такое Иония?

У Кэ ответил:

— Это первый сервер в стране, позже я научу тебя играть.

— Я научу! — Лао Чэн поспешил предложить свои услуги. — Я лучший ADC в стране.

У Кэ:

— Он хвастается.

Тао Юань выглянул и, увидев Лу Туна, загорелся:

— Не представишь?

Лао Чэн:

— Не думай, что все красивые — Омеги. Это наш школьный красавец из Первой школы, настоящий Альфа, так что отбрось свои грязные мысли в течение трёх секунд.

Тао Юань:

— Разве школьный красавец из Первой школы — не Цинь Чу?

Услышав имя Цинь Чу, Лу Тун невольно вздрогнул.

Тао Юань продолжил:

— У вас в Первой школе это в моде? Как говорится, две горы не уживаются, если они не самец и самка. Сегодня вам повезло, я назначил игру с Цинь Чу, обещаю, что разнесу его в пух и прах!

У Кэ шаг замедлился:

— Ты назначил игру с Цинь Чу? Здесь?

Тао Юань:

— Да.

У Кэ посмотрел на Лу Туна.

Во многих легендах о Первой провинциальной школе не было ни одной версии, где бы Лу Тун и Цинь Чу были в хороших отношениях. База данных У Кэ ещё не обновилась, и он не знал, что они уже стали парой с грязными капиталистическими отношениями, и даже сегодня днём их семья счастливо пообедала вместе.

У Кэ всё ещё думал, что они дерутся за одну девушку.

— Не будет проблем?

— спросил У Кэ, подразумевая: «Ты и Цинь Чу не подерётесь в интернет-кафе?»

Лу Тун покачал головой.

Лао Чэн обнял У Кэ за плечи:

— Чего бояться Цинь Чу? Не будь таким трусом, поддержим нашего Лу Туна!

Лу Тун косо взглянул на него, холодно и отстранённо. Уголок его глаза скользнул по Лао Чэну, вызывая лёгкое волнение.

Жаль, что он Альфа.

Если бы он был Омегой, он мог бы с лёгкостью получить титул школьной королевы красоты.

У Кэ засмеялся:

— Моя вина, моя вина. Сегодня пойдём в Ионию и разобьём Цинь Чу. Тао Юань, у тебя ещё есть место в команде, возьми нас.

Тао Юань:

— Вау. Жарко, внутренние разборки в Первой школе.

У Кэ:

— Меньше болтовни, быстрее запускай!

Компания села в юго-восточном углу интернет-кафе.

Как только Лу Тун вошёл, он услышал радостные крики из юго-западного угла.

— Круто, Цинь Шиу! Чёрт, ты как саппорт сделал пентакилл, они просто обалдели!

— Блин, как ты это сделал! Круто!

Цинь Шиу, польщённый, отхлебнул молока «Ванцзай» и беззастенчиво заявил:

— Ну, ничего особенного. Я играю в Ионии уже много лет, какие только трюки не показывал! Вам просто не хватает опыта, нужно больше учиться у меня.

Оказалось, Цинь Шиу пришёл в интернет-кафе с Цинь Чу.

Лу Тун мог представить, как Цинь Шиу, развалившись на стуле и виляя хвостом, хвастается своими навыками.

Почему это так мило?

Он невольно улыбнулся.

Лао Чэн обернулся и с удивлением сказал:

— О чём думает наш школьный красавец, улыбаясь так... так матерински!

У Кэ:

— Вау. Тебе повезло, Лу Тун редко улыбается. Знаешь, как его называют? «Цветок на высокой горе», понимаешь? Но твоя вторая фраза решила твою судьбу. Двигай быстрее, брат, если Лу Тун услышит, ты не сдюжишь.

Тао Юань, увидев Ху Сы, сразу вспыхнул. После стандартных оскорблений в адрес матерей они смогли спокойно поговорить.

— Не трусь, Тао Юань.

— Брат вообще не знает, что такое трусость. Вы из Первой школы не проиграйте и не убегайте, как в прошлый раз!

Ху Сы не испытывал никакого стыда за своё прошлое бегство и сразу заявил:

— Чёрт возьми, в прошлый раз это была стратегическая пауза, понимаешь? Тактический манёвр, неуч!

Тао Юань:

— Твой манёвр был довольно долгим. — Он опустил взгляд и поздоровался:

— Цинь Чу, говорят, ты нашёл себе сына?

Цинь Чу поднял руку, показывая, что слышит.

Хотя Тао Юань и Ху Сы были врагами, дружба старшеклассников всегда была непредсказуема: сегодня они бьют друг друга, а завтра уже вместе играют в баскетбол.

Цинь Шиу громко закричал:

— Кто тут дешёвый? Чёрт, твоя...

Он вдруг увидел Лу Туна за спиной Тао Юаня и резко изменил тон:

— ...одежда выглядит отлично.

Хвостик сразу успокоился.

Ху Сы посмотрел на него:

— Ты больной?

Во время игры он ругался как сапожник, в игре он всех побеждал, оскорбления сыпались без перерыва, и даже когда он бил противников, он ещё и морально уничтожал их. Почему же сейчас он вдруг перестал ругаться?

Он не знал, что, оскорбляя чужих матерей, можно нарваться на ответный удар. Это карма, и она неумолима.

Его родная мать была всего в трёх метрах, и он не смел буяннить!

Цинь Чу, увидев, что он притих, понял, что Лу Тун пришёл.

Цинь Шиу не боялся его, но почему-то боялся Лу Туна. Непонятно, как именно, но как только Лу Тун появлялся в радиусе пяти метров, Цинь Шиу сразу становился послушным.

Как малыш в детском саду, увидевший родителей.

В этот момент Лу Тун стоял среди группы Альф.

Слева был Тао Юань, справа — У Кэ и Лао Чэн.

Цинь Чу выпрямился.

Раздражает.

Он, внешне Альфа, почему привлекает столько Альф?

Ху Сы спросил:

— Ты тоже сыграешь? — Он посмотрел на Лу Туна и осторожно спросил:

— С Лу Туном?

Цинь Шиу сказал:

— С кем? С Лу Туном? Лу Тун не умеет играть.

Цинь Чу:

— Откуда ты знаешь?

Цинь Шиу:

— Не умеет, вот и всё. Откуда ты так интересуешься? Если хочешь знать, спроси сам.

Шестнадцать лет спустя Цинь Шиу никогда не видел, чтобы Лу Тун играл в игры.

Дома он только вязал и бил Цинь Чу — хотя, по мнению Цинь Шиу, это, возможно, было просто игрой, как маленькие кулачки, бьющие в грудь.

— У меня есть научные доказательства.

Цинь Шиу, увидев, как Тао Юань и компания садятся за компьютеры, торжественно заявил:

— Официальное предупреждение: для создания гармоничной атмосферы в интернете, пожалуйста, будьте осторожны в своих высказываниях. Бейте, но не по лицу, ругайте, но не матерей. Теперь строго запрещено оскорблять чужих матерей, особенно мою, за исключением Цинь Чу. Надеюсь, все присутствующие соотечественники по обе стороны пролива будут строго соблюдать это правило, иначе мне придётся применить силу.

Цинь Чу:

— Закончил?

Цинь Шиу:

— Закончил.

Цинь Чу:

— Мне нужно тебе поаплодировать?

Цинь Шиу с полным согласием ответил:

— Конечно. Я всё это делаю ради тебя. Если кто-то оскорбит мою маму, это же будет «зелёная шляпа» для тебя, верно?

— Кто начнёт!

Ху Сы ударил по столу, прямо спросив Тао Юаня.

Тао Юань привёл с собой несколько друзей, но он хотел поговорить с Лу Туном, поэтому спросил:

— Ваш школьный красавец тоже будет играть?

У Кэ посмотрел на Лу Туна:

— Он не очень хорошо играет, не будет ли он обузой? Мы сами можем с ним поиграть...

Друзья Тао Юаня сразу же предложили свои услуги, протиснувшись к Лу Туну:

— Я возьму его! Я готов быть обузой! Сколько угодно!

— Я готов быть двумя обузами!

— Тогда я буду тремя...

— Заткнись!

Лу Тун промолчал.

Цинь Шиу крепко сжал мышку и, повернувшись к Цинь Чу, спросил:

— Он всегда так популярен?

Не только среди Омег, но и среди Альф?

Выражение лица Цинь Чу не было плохим, но и хорошим его назвать нельзя было.

Он был немного более «королём понтов», чем Цинь Шиу. И, что бы ни происходило, он всегда сохранял своё достоинство, поэтому выглядел очень сдержанно.